

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.11>

Черепанов Игорь Владимирович

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются феноменальный и интенциональный аспекты сознания. Ставится проблема бытия феноменального сознания в физической Вселенной, поскольку возникновение неинтенционального контента противоречит принципу эпистемологической полноты физики. В связи с этим сравниваются концепции репрезентационализма и сепаратизма. Приводятся аргументы в пользу сепаратистской точки зрения, утверждающей неоднородный характер психического опыта. Демонстрируется, что, во-первых, один и тот же интенциональный объект может репрезентироваться разным феноменальным контентом и, во-вторых, один и тот же феноменальный контент может репрезентировать разные интенциональные объекты. Отсюда делается вывод о нередуцируемости феноменального аспекта сознания к интенциональному и, как следствие, о ложности физикалистской онтологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 60-64. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 165.12

Дата поступления рукописи: 22.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.11>

В статье рассматриваются феноменальный и интенциональный аспекты сознания. Ставится проблема бытия феноменального сознания в физической Вселенной, поскольку возникновение неинтенционального контента противоречит принципу эпистемологической полноты физики. В связи с этим сравниваются концепции репрезентационализма и сепаратизма. Приводятся аргументы в пользу сепаратистской точки зрения, утверждающей неоднородный характер психического опыта. Демонстрируется, что, во-первых, один и тот же интенциональный объект может репрезентироваться разным феноменальным контентом и, во-вторых, один и тот же феноменальный контент может репрезентировать разные интенциональные объекты. Отсюда делается вывод о нередуцируемости феноменального аспекта сознания к интенциональному и, как следствие, о ложности физикалистской онтологии.

Ключевые слова и фразы: сознание; познание; феноменальный аспект сознания; интенциональный аспект сознания; квалиа; ментальный опыт; физикализм.

Черепанов Игорь Владимирович, к. филос. н.
Новосибирский государственный технический университет
gradeco@yandex.ru

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СОЗНАНИЯ

В современной аналитической философии выделяют два аспекта сознания – феноменальный и интенциональный. Феноменальный аспект сводится к репрезентирующему содержанию, которое переживается субъектом в непосредственном внутреннем опыте. Интенциональный аспект представляет собой единство репрезентируемого предмета в совокупности феноменальных данных, с помощью которых осуществляется репрезентация. Например, феноменальным содержанием восприятия оранжевого апельсина является визуальное ощущение оранжевого цвета, а также вкус, запах и тактильное чувство, связанное с прикосновением к его шероховатой поверхности, независимо от того, что все эти сенсорные переживания относятся к восприятию конкретного реально существующего объекта, тогда как интенциональным единством восприятия оранжевого апельсина является сам апельсин в качестве воспринимаемого объекта.

Задачей проводимого исследования является опровержение, во-первых, репрезентационализма, в соответствии с которым феноменальный аспект сознания редуцируется к интенциональному, и, во-вторых, физикализма, согласно которому окружающий мир в своей онтологической основе состоит из взаимодействующих частиц и полей и более ни из чего такого, что не имеет материальной (физической) природы. **Актуальность** темы исследования обусловливается большой популярностью как физикализма, так и репрезентационализма в современной аналитической философии сознания (например, в работах Д. Деннета, Р. Докинза, Д. В. Иванова, Н. С. Нагумановой, М. Тая, Д. Левина, Т. Хоргана). **Научная новизна** исследования заключается в рассмотрении новых аргументов, доказывающих, что, с одной стороны, тождество интенционального объекта может сохраняться при различии феноменального содержания, а с другой стороны, тождество феноменального содержания может сохраняться при различии интенционального объекта, откуда следует несводимость феноменального аспекта к интенциональному и невозможность объяснить в рамках физикализма, каким образом физические процессы порождают несводимые к ним, т.е. обладающие нефизическим бытием и нефизической сущностью, ментальные переживания.

Из разделения ментальной сферы бытия на феноменальный и интенциональный аспекты возникает проблема, связанная с тем, что если интенциональный аспект сознания можно попытаться свести к логико-вычислительным операциям, которые реализуются в нейронных сетях головного мозга, то феноменальный аспект такого рода редукции не поддается, ибо никакие логико-вычислительные операции, существующие объективно и данные извне, не объясняют наличие феноменального сознания, существующего субъективно

и данного изнутри. Каким образом, например, становится возможным, что нейрофизиологические, биохимические и биоэлектрические процессы, лежащие в бытийной основе переживания красного цвета, преобразуются в само это осознаваемое феноменально-психическое переживание красного цвета? Британский физиолог и нейробиолог Ч. Шеррингтон следующими словами описывает проблему бытия феноменального сознания и трудность ее решения в рамках научной картины мира: «Когда я поднимаю глаза вверх, то вижу купол неба, сверкающий на нем диск солнца и сотни предметов под ним. Что создает эту картину? Солнечный луч попадает в глаз, фокусируется на сетчатке и вызывает изменения, которые распространяются по нервным уровням мозга. Все шаги этой цепочки, от солнца до верхних уровней мозга, являются физическими событиями. Каждый шаг – это электрическая реакция. Но затем происходят изменения, которые абсолютно не похожи на то, что привело к ним, и эти изменения нам не понятны. В мозге возникает зрительная сцена: купол неба, солнце на нем и сотни других зрительных вещей» [11, р. 24].

Для обозначения единицы чувственного содержания сознания в текстах по аналитической философии используется специальный термин, введенный в первой половине XX века американским философом Д. Льюисом, – квалиа, который указывает на неинтенциональные простейшие (неразложимые на структурные элементы) субъективные данные сенсорного типа (элементарные ощущения), репрезентирующие какое-то положение дел [10, р. 60-61]. Соответственно, проблема бытия нефизического сознания в физической реальности обуславливается присущим ему качественным содержанием, которое обладает свойствами, не сводимыми к свойствам физического порядка. Возникает вопрос, связанный с тем, можно ли считать квалиа самостоятельными сущностями или же они представляют собой иной уровень описания физических процессов без производства уникального региона бытия. Признавая бытие ментальных феноменов, мы вступаем в противоречие с физикалистской картиной мира, которая базируется на принципе эпистемологической полноты физики, утверждающем, что для описания и прогнозирования поведения любой, сколь угодно сложно устроенной физической системы на собственном физическом уровне бытия достаточно физических свойств, характеристик и законов.

Поэтому не все современные философы соглашались с существованием квалиа, понимая, что наличие феноменального контента во внутренней психической жизни человека не поддается объяснению объективно-научными средствами как результат активности нейронных сетей головного мозга. Анализируя данную проблему, российский физик, специалист в области нейроинформатики В. Я. Сергин пишет: «Биологические интерпретации (сенсорные и моторные категории) выражают специфические характеристики взаимодействия организма с окружающим миром: твердый, мягкий, жидкий, сухой, липкий, острый, темный, светлый, близкий, далекий, горький, сладкий и т.п. Эти категории выражают субъективные качества “qualia” (психические переживания), которые определяют содержательный аспект восприятия. Но как порождаются эти субъективные качества?». И далее: «В феномене субъективного восприятия окружающего мира загадкой являются не сенсорные характеристики сами по себе. Красное или зеленое, свет или тьма могут отображать фотодиоды, а температуру тела или среды измеряют термометры. Простые (обобщенные) характеристики сложных явлений формируются вполне понятными физическими процессами. Способность организма отображать события окружающей среды и отвечать на них адекватной моторной активностью также складывается из понятных физических процессов. Загадочной является наша способность ощущать внешние или внутренние события» [6, с. 8].

Физическим системам можно приписать функциональные состояния, которые аналогичны интенциональным состояниям в чувственных и мыслительных актах (поскольку интенцию можно свести к каузальным отношениям между репрезентирующей системой и репрезентируемым объектом), но им нельзя приписать состояния, аналогичные состояниям ментальной качественности, которые переживаются психическим субъектом изнутри в непосредственном чувственном опыте. Допустить существование квалиа, как верно замечает Д. Б. Волков, «значит во многом отказаться от перспективы физикалистского объяснения сознания» [1, с. 171]. Подобной точки зрения придерживается американский философ Д. Деннет, который подчеркивает, что в действительности никаких психоментальных феноменов сенсорного порядка (ощущений, чувств, образов, аффектов, эмоций) не существует, а существуют одни лишь языковые дескрипции. По этому поводу он категорично заявляет, что «у нас вообще нет никаких квалиа. Тот вид различия, который, как полагают люди, существует между любой машиной и любым имеющим опыт человеческим бытием... я решительно отвергаю: такого вида различия не существует» [9, р. 375].

По мнению Деннета, сущности, не проявляемые в научном исследовании, не могут быть признаны существующими, и, следовательно, качественным состояниям психики, до которых нельзя добраться объективно-научными средствами, не соответствуют никакие элементы объективно существующего физического мира. Анализируя деннетовскую дескриптивную теорию ментальных феноменов, австралийский философ Д. Чалмерс справедливо возражает: «На этот счет я могу лишь заметить, что интроспекция Деннета очень сильно отличается от моей. В ходе собственной интроспекции я наблюдаю ощущения, болевые и эмоциональные переживания и много других разных вещей, которые, хотя и сопровождаются суждениями, не являются только суждениями – если только не переопределить понятие суждения или “эпизодов нашей пропозициональной осведомленности” таким образом, чтобы они включали подобные переживания. Если так переопределить данные термины, то позиция Деннета будет вполне основательной, но у нас больше не будет причин считать, что наши суждения могут быть редуцировано объяснены» [8, с. 242].

Отрицание качественной составляющей ментальных актов противоречит нашему непосредственному опыту, т.е. опыту субъектов, обладающих сознанием. Если внутренне переживаемое качественное содержание сознания нам только кажется, то оно все-таки существует как именно кажущееся, и отрицание его субъективного бытия приводит к элиминированию вообще всей сферы осознаваемых психических феноменов. Переживаемое в психическом переживании может и не являться собственно тем, чем оно кажется, но само по себе оно, безусловно, переживается с эвиденциальной (очевидной) достоверностью и не может не существовать, поскольку переживается изнутри. Обладающий сознанием субъект может найти основания, чтобы сомневаться в бытии репрезентируемого объективно-физического мира, но у него нет и не может быть никаких оснований, чтобы сомневаться в бытии самих психических переживаний, которые он переживает в своей внутренней субъективно-ментальной жизни.

При этом феноменальный аспект сознания выпадает из объективно-научной картины мира. Возьмем, например, зрительный образ письменного стола. В коре головного мозга путем объективно-научного исследования можно найти физические (нейрофизиологические, биохимические и биоэлектрические) связи, которые кодируют визуальный образ письменного стола, но сам визуальный образ обнаружить нельзя подобно тому, как в компьютерной программе, кодирующей картинку, нельзя обнаружить саму эту картинку ни в последовательности нулей и единиц, ни в распределении пикселей на экране монитора. Точно так же нельзя обнаружить визуальный образ письменного стола на аналоговой фотографии, сделанной при помощи светочувствительных фотоматериалов, ибо на фотопленке физически существует лишь определенная структура, обусловленная химическими реакциями, и ничего собственно психического она не содержит. Образ письменного стола в его феноменальном содержании присутствует только на сознательном уровне бытия и нигде более в окружающем мире, и, следовательно, субъективно-феноменальное содержание психики не редуцируется к нейронным процессам, протекающим в головном мозге человека.

В рамках философии сознания вопрос об истинности физикалистской онтологии сводится к вопросу об однородности или неоднородности психического опыта, т.е. к сводимости или несводимости феноменального аспекта к интенциональному. Если мы полагаем, что ментальный опыт имеет неоднородную структуру и характеризуется суммой феноменальных данных и интенционального содержания, то, в соответствии с терминологией американских философов Д. Тиенсона и Т. Хоргана, являемся представителями сепаратизма. В зависимости от источника ментальных состояний, сепаратизм делится на экстерналистский и интерналистский. Экстерналистский сепаратизм, к представителям которого можно отнести Т. Бюрге, А. Кларка, В. Селларса, Г. Строунсона, а также последователей диалектического материализма, утверждает, что истина имеет две стороны – субъективную, определяемую конституцией субъекта, и объективную, определяемую конституцией объекта. Объективное положение дел выражается субъективными средствами за счет того, что в качестве интенционального единства совокупности феноменальных данных выступает репрезентируемый объект. Интерналистский сепаратизм, к представителям которого можно отнести И. Канта, Э. Маха, Д. Милля, Г. Спенсера, Д. Юма, утверждает, что истина имеет только одну субъективную сторону, которая не позволяет сказать ничего определенного об объективном положении дел. Например, родоначальник немецкой классической философии И. Кант замечает, что невозможно сравнивать чувственные и интеллектуальные конструкторы, посредством которых осуществляется репрезентация окружающего мира в психическом опыте субъекта, с самим репрезентируемым миром, ибо «я могу судить лишь о том, согласуется ли мое знание об объекте с моим же знанием об объекте» [2, с. 357]. По мнению шотландского философа Нового времени Д. Юма, мы закованы в пределах нашего восприятия и можем познавать лишь репрезентативные образы мира, тогда как сам по себе он остается для нас принципиально непознаваемым.

Если же мы полагаем, что ментальный опыт имеет однородную структуру и характеризуется единством феноменальных данных и интенционального содержания, то являемся представителями репрезентационализма. В зависимости от источника ментальных состояний репрезентационализм так же, как и сепаратизм, делится на экстерналистский и интерналистский. Экстерналистский репрезентационализм, к сторонникам которого можно отнести Ф. Дретске, В. Ликана и М. Тая, утверждает, что ментальные состояния, представляющие собой единство феноменальных данных и интенционального содержания, определяются репрезентируемым объектом, который воздействует на репрезентирующую систему, вызывая в ней феноменально релевантные изменения. Интерналистский репрезентационализм, к сторонникам которого можно отнести Ю. Кригеля, Д. Левина и Т. Хоргана, полагает, что ментальные состояния, представляющие собой единство феноменальных данных и интенционального содержания, определяются репрезентирующей системой, которая принимает на себя воздействие репрезентируемого объекта в соответствии с заложенными в ней паттернами ментальной репрезентации.

Приведем аргументы в пользу сепаратистской точки зрения. С этой целью продемонстрируем, что, во-первых, один и тот же интенциональный объект может репрезентироваться разным феноменальным контентом и, во-вторых, один и тот же феноменальный контент может репрезентировать разные интенциональные объекты.

Первую часть рассматриваемого утверждения докажем, апеллируя к тому, что психическая репрезентация в своем внутреннем феноменальном контенте зависит от физического и функционального устройства органов чувств. Визуальное восприятие оранжевого апельсина можно разложить на последовательность сложных физических процессов. Сначала от поверхности апельсина отражаются электромагнитные волны

и попадают на сетчатку глаза, где преобразуются в серию электрических импульсов, которые по зрительно-му нерву распространяются до зрительного центра в головном мозге. Затем происходит ряд трансформаций электрических импульсов в биохимические реакции и, наоборот, биохимических реакций в электрические импульсы. Таким образом, между объективным сигналом «на входе» и субъективным образом «на выходе» мы имеем многоступенчатый процесс энергоинформационной обработки, который определяет способ визуальной репрезентации. Если мы что-то поменяем в этом многоступенчатом процессе, то получим новую репрезентацию, которая будет отличаться от предыдущей своими феноменальными данными, но не интенциональным единством. Например, в результате подобных трансформаций мы можем увидеть апельсин в инфракрасной части спектра, и поэтому он будет репрезентироваться новыми феноменальными данными, но останется тем же самым интенционально полагаемым предметом, поскольку мы по-прежнему будем употреблять его в пищу и совершать с ним манипуляции, аналогичные тем, которые совершали ранее. Подобные рассуждения опровергают репрезентационализм в его экстерналистском варианте, поскольку тот факт, что один и тот же интенциональный объект может репрезентироваться разным феноменальным контентом, свидетельствует, что всеобъемлющей причиной последнего не могут быть интенциональные состояния репрезентирующего субъекта, тогда как, согласно репрезентационализму, «все психические состояния, в том числе сознательные состояния, являются интенциональными» [4, с. 163]. Если же мы, примкнув к позиции интерналистского репрезентационализма, станем утверждать, что в результате вышеописанных трансформаций увидим не апельсин, а нечто иное, интенционально отличное от того, что мы видели в рамках привычной нам организации сенсорного опыта, то окажемся в затруднительной ситуации, пытаясь объяснить, каким образом становится возможным intersubjective бытие, обеспечивающее для множества субъектов разделяемую картину мира. Как верно замечает С. Ф. Нагуманова, сторонники интерналистского репрезентационализма «ссылаются на то, что интенциональный объект может реально не существовать», но тогда «они должны объяснить, почему психическое состояние имеет именно данный объект в качестве содержания, а не другой» [5, с. 121].

Вторая часть рассматриваемого утверждения, согласно которой один и тот же феноменальный контент может репрезентировать разные интенциональные объекты, опровергает репрезентационализм в его интерналистском варианте, поскольку если интенциональные состояния определяются репрезентирующей системой, которая принимает на себя воздействие репрезентируемого объекта в соответствии с заложенными в ней паттернами ментальной репрезентации, то одно и то же состояние репрезентирующей системы не может соответствовать разным репрезентативным актам. Сторонники сепаратизма в качестве иллюстрации приводят двусмысленные картинки, которые при равенстве качественного состава содержат в себе неидентичные визуально воспринимаемые изображения. Известным примером такой картинки является изображение, на котором в зависимости от амплификации сенсорных данных можно увидеть либо старуху, либо молодую девушку. В итоге феноменальное содержание остается самотождественным, но интенциональный объект меняется.

В гештальтпсихологии хорошо изучена динамика фигуры и фона, которая предполагает смену интенциональных состояний в феноменально эквивалентном поле визуального восприятия. На концепции психического сепаратизма выстраивается гештальтпсихологическая механика инсайта, согласно которой решение задачи представляет собой спонтанное переструктурирование воспринимаемой и осмысляемой ситуации. Немецкий и американский психолог В. Келер, поставив множество экспериментов с человекоподобными обезьянами, доказал, что они принимают решение благодаря мгновенному (инсайтному) изменению интенциональных состояний сознания в феноменально неизменной ситуации. Меняется отношение между составляющими элементами визуального поля восприятия, но сами элементы остаются перцептивно идентичными. Анализируя психологический процесс принятия решения в экспериментальных условиях, Келер пишет: «Вместе с тем этот процесс как целое соответствует структуре ситуации, объективному отношению ее частей. Например, цель находится на земле за преграждающим путь препятствием. Внезапно возникает безостановочное и плавное движение по соответствующей кривой решения. Создается навязчивое впечатление, что эта кривая возникает как целое, и притом с самого начала как продукт оптического охвата общей структуры ситуации» [3, с. 200]. Иными словами, решение поставленной задачи обуславливается тем, что отдельные элементы визуального поля восприятия, которые были фоном, становятся фигурой, а другие элементы визуального поля восприятия, которые были фигурой, становятся фоном, в результате чего интенциональная структура поля визуального восприятия меняется, а его феноменальный состав остается самотождественным.

Отсюда следует, что философская теория сознания должна признавать уникальную феноменологию ментального, а вместе с ней и существование субъективно-феноменального содержания психических переживаний, не редуцируемого по сущности к нейронным процессам и не выражаемого по смыслу в физических терминах. Как замечает американский философ Д. Серл, «сознанию присуща неэлиминируемая субъективная онтология» [7, с. 70]. Мы можем говорить о нейронном коде, посредством которого на физическом уровне бытия кодируется ментальное событие, но при этом само по себе оно остается не тождественным нейронному коду, поскольку знание последнего и всех законов физического бытия еще с необходимостью не дает нам и понимания того, что представляет собой по своему субъективно-феноменальному контенту само это ментальное событие.

Сознание имеет феноменальную (качественную) природу в том смысле, что внутреннее содержание ментального опыта сущностно не редуцируется к физическим (нейрофизиологическим, биохимическим и биоэлектрическим) процессам, протекающим в головном мозге человека. Ментальные феномены сами

по себе не обладают физической энергией, ибо можно поджечь хворост реальной спичкой, но нельзя его поджечь спичкой воображаемой. Даже если мы допустим существование пирокинетических способностей человека, благодаря которым он может вызывать самовозгорание предметов одной лишь силой мысли, воображая зажженную спичку, то и в этом случае источником физической энергии, затрачиваемой на возгорание, будут физические процессы, а не сам по себе ментальный образ как таковой. Поскольку же сознание не обладает энергией, то, следовательно, оно имеет нефизическую природу, так как быть физическим сущим означает быть способным вступать в физические взаимодействия и совершать физическую работу, невозможную без энергетической компоненты бытия. Значит, физикалистская точка зрения, согласно которой в онтологической основе окружающего мира лежит только физическая материя, является ложной, и мы должны признать существование нефизического начала, атрибутивно присущего материальным системам.

Список источников

1. **Волков Д. Б.** Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М.: Либроком, 2012. 318 с.
2. **Кант И.** Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 712 с.
3. **Келер В.** Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Келер В. Гештальт-психология. М.: АСТ, 1998. С. 36-274.
4. **Нагуманова С. Ф.** Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань: Издательство Казанского университета, 2011. 222 с.
5. **Нагуманова С. Ф.** Сознание как репрезентация // Ученые записки Казанского университета. 2012. Т. 154. Кн. 1. С. 120-129.
6. **Сергин В. Я.** Сознание и мышление: нейробиологические механизмы // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека. 2011. № 2. С. 7-34.
7. **Серл Д.** Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
8. **Чалмерс Д.** Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; Либроком, 2013. 512 с.
9. **Dennett D.** Consciousness Explained. Boston: Little, Brown and Company, 1991. 511 p.
10. **Lewis C. I.** Mind and the World Order. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1929. 446 p.
11. **Sherrington C.** Man on His Nature. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. 413 p.

PHENOMENAL AND INTENTIONAL ASPECTS OF CONSCIOUSNESS

Cherepanov Igor' Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Technical University
gradeco@yandex.ru

The article discusses the phenomenal and intentional aspects of consciousness. The problem of phenomenal consciousness existence in the physical Universe is stated, since the emergence of non-intentional content contradicts the principle of the epistemological completeness of physics. In this regard, the concepts of representationalism and separatism are compared. Arguments are adduced in favour of the separatist point of view, which asserts the heterogeneous nature of mental experience. It is demonstrated that, firstly, one and the same intentional object can be represented by different phenomenal content and, secondly, one and the same phenomenal content can represent different intentional objects. Hence, the conclusion is made about the non-reducibility of the phenomenal aspect of consciousness to the intentional one and, as a consequence, about the falsity of physicalist ontology.

Key words and phrases: consciousness; cognition; phenomenal aspect of consciousness; intentional aspect of consciousness; qualia; mental experience; physicalism.